

«УТВЕРЖДАЮ»
И.о. проректора по научной работе
Российского государственного
педагогического университета
им. А. И. Герцена
доктор философских наук, профессор

И.Л. Набок

« 14 » 09 20 21 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации по диссертационной работе Будаевой Цындымы Львовны на тему «Моделирование перевода паремий в аспекте актуализации прескриптивного потенциала (на материале бурятских, английских и русских коррелятов)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Представленная на отзыв работа являет собою современное лингвокультурное и транслатологическое исследование, актуальность которого состоит не только в заявленных диссертанткой Ц.Л. Будаевой проблемах перевода паремий на английский и русский языки в условиях дистанции между контактирующими культурами в плане концептуальных ориентиров и нарастающим функциональным ослаблением бурятского языка, но и в очевидном запросе современного пространства коммуникации на трилингвальные и полилингвальные исследования тех феноменов, которые ранее изучались лишь в билингвальном аспекте. Несомненной актуальностью обладает также транслатологический ракурс рассмотрения лингвистического материала паремий как быстро утрачивающего связь с исходной ситуацией речепорождения, и тем самым – основы для выработки переводческих решений.

Помимо уже упомянутого трилингвального построения исследования, современным интересам передового края науки отвечает также выбор в пользу психолингвистического подхода при рассмотрении степени успешности передачи прескрипции бурятских паремий в английских и русских коррелятах.

Вектор современных наук, безусловно, склоняется в сторону междисциплинарных исследований, и именно такой подход явился залогом успеха рассматриваемой работы.

Грамотно и в рамках современных лингвистических представлений поставлена также и цель работы, предполагающая ответ на два взаимосвязанных научных вопроса: каковы ресурсы актуализации упомянутого прескриптивного материала через перевод и другими вербальными путями; каковы пути минимизации семантических сдвигов каждого паремического оборота в процессе перевода.

Работа вполне состоялась, и следует прежде всего отметить грани научной новизны, заключающейся в ней: моделирование ментального этапа экспликации прескриптивного потенциала паремий, и, далее выстраивание специфических маршрутов ментальных действий при контактах культур через перевод. Ценность такого моделирования – в возможности применения его к любым полилингвальным стратегиям коммуникации. Ценны в научном плане также и элементы экспериментального подтверждения относительной переводимости паремий, да и сам выбор степени переводимости данного материала, и уход от устаревшего принципа неперемного достижения абсолютной переводимости.

Все положения, вынесенные на защиту, успешно защищены в содержании работы; в частности, вскрыты причины семантического сдвига разной степени в результате коррелирования исходной прескрипции в другом языке; аргументированно показано, что в каждой культуре имеет место свой этноцентрированный паремический образ, создающий высокую степень затемненности семантики и предопределяющий вариативность понимания заложенной прескрипции.

Работа последовательно ведет от глубокой проработки теоретической базы (Глава 1, 151 библиографический источник) через детально разработанный пошаговый эксперимент (Глава 2) к достижению цели исследования: созданию универсальной процессуальной модели перевода паремий на основе концепций В.Н. Комиссарова и П.П. Дашинимаевой. Ц.Л. Будаева уточняет понятие «паремическая единица» и выявляет основу метафорической прескрипции – паремический образ, служащий своеобразным проводником в культурное пространство паремии. Далее рассматриваются бурятские паремические фразеологизмы как концептуальные ориентиры

традиционного поведения бурят, которые затем воплощаются в паремических оборотах речи. Детально и на материале обширной литературы анализируются способы перевода паремических фразеологизмов, где в качестве основного избирается фразеологический способ, и автор оснащает его четким методологическим инструментарием: 1) заменяет «подбор соответствия» на «подбор коррелата», и, что особенно важно, 2) разрабатывает модель процесса подбора коррелата ПЕ. Большую роль в дальнейшем моделировании этого процесса играет опора на две транслатологические концепции в их прикладном применении: функционально-коммуникативную модель уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова и, что в данном случае, ввиду сопоставления трех культур и анализа трилингвального материала, принципиально значимо – на психолингвистическую модель перевода значимости, разработанную П.П. Дашинимасовой, что позволило выработать достаточно универсальный алгоритм перевода с учетом масштабирования ментального этапа поиска и подбора коррелята. Особенно привлекательным представляется алгоритм переводческих действий с пошаговой стратегией вариативного аналитического преодоления сложностей полноценной передачи паремий в любой паре языков. (Глава 3, раздел 3.2. Коррелирование функциональных соответствий: рекомендации переводчикам, с. 103-110).

Уникален также и весь многоэтапный эксперимент, описанный во второй главе диссертационного исследования, и который можно назвать обзорно-аналитическим. Он включал этап опознания материала 100 участниками-респондентами и этап определения роли паремического оборота в контексте и ситуации. На основе результатов этих этапов были разграничены три степени экспликации паремической прескрипции, а затем, на заключительном третьем этапе, определялась степень соответствия русских и английских коррелятов исходной прескрипции. Важно, что во всех без исключения случаях были зафиксированы семантические сдвиги, в 2/3 случаев – значительные, что является важным научным выводом и несомненно, сыграет роль в дальнейшей переводческой практике.

Ход исследования, положения автора и его выводы сомнений не вызывают. Они убедительны концептуально, доказательны экспериментально и продуктивны в плане дальнейшего развития данного направления полилингвальных исследований, а также в плане практического применения как в устном, так и в письменном переводе.

Апробация работы реализуется в 11 статьях, (в том числе 3 статьи ВАК), которые полно и разносторонне отражают содержание работы.

Серьезных замечаний по работе нет. Хотелось бы в дискуссионном порядке высказать лишь два соображения:

1. В ходе анализа и обсуждения результатов эксперимента диссертантка объясняет непонимание молодыми бурятами специфики предлагаемых паремических оборотов «отсутствием у молодого поколения ... глубоких представлений о традиционном укладе жизни бурятского народа» (с. 87 работы) и связывает это с «видоизменением картины мира современных бурят». Возможно, это – один из аспектов глобализации, спору нет; однако сопоставление восприятия молодого и возрастного поколений представляется нам некорректным в том плане, что процесс освоения традиционных представлений длится десятилетиями и, возможно, с возрастом сегодняшняя молодежь их освоит в более полной мере.
2. Повсюду в работе в главах 2 и 3, где производится сопоставительный анализ паремических оборотов в трех упомянутых языках, он ведется только с точки зрения семантики; однако в реальной переводческой практике письменного и устного перевода выбор зачастую делается с учетом эстетической составляющей функционирования этих оборотов (ритм, звукопись, лексический повтор, архаичность употребляемой лексики); а иногда эстетическая функция выходит на первое место, и семантика вообще второстепенна. Возникает вопрос, как тогда адаптировать разработанную модель переводческих шагов к реальной ситуации перевода?

Сделанные замечания не снижают общего положительного впечатления от работы и ее высокой оценки.

Логичность изложения, стиль научного описания, корректность применения лингвистических и транслатологических терминов нареканий не вызывают. Русский язык полностью соответствует современной литературной письменной норме. Анализ практического материала глубок и тонок; нет уклона в субъективность. При этом заметно глубокое знание родной бурятской культуры и уважение как к ней, так и к двум другим культурам, привлекаемым к исследованию: русской и англоязычной.

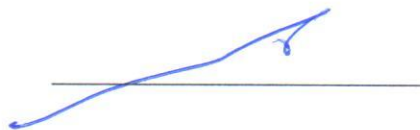
Отдельно следует отметить красочные приложения, где наглядно показаны материалы эксперимента и его ход (анкеты, графики, схемы и т.п.).

Таким образом, диссертационная работа Ц.Л. Будаевой является законченной научно-квалификационной работой, содержащей новое решение актуальной научной задачи – выявление прескриптивного потенциала бурятских паремий в русском и английском преломлении при переводе.

Диссертационное исследование Будаевой Цындымы Львовны «Моделирование перевода паремий в аспекте актуализации прескриптивного потенциала (на материале бурятских, английских и русских коррелятов)» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Ц.Л. Будаева заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры перевода ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», протокол № 1 от «1» сентября 2021 г.

Заведующий кафедрой перевода
д.ф.н., профессор
Ачкасов Андрей Валентинович

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Министерство просвещения Российской Федерации

Контактная информация:
191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48
Телефон: +7 (812) 312-44-92
Email: mail@herzen.spb.ru
Web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru/>

С публикациями сотрудников ведущей организации можно ознакомиться на сайтах: <http://elibrary.ru>; <http://www.herzen.spb.ru/>.

«Подпись руки заверяю»

Начальник управления организации
научных исследований и
кадров высшей
школы
А.А. Лактионов